Линь Цинъюй только чувствовала, что все ее тело застыло, но, казалось, в ее теле снова появился огонь, и ей захотелось плакать без слез. Видя такую жаркую сцену этим летом, она не случайная девушка, и она естественно знает имя в своем теле. Желание!

"Неожиданно, тебе это нравится?" Голос Янь Саня внезапно раздался рядом с ним, заставив Линь Цинюя заволноваться, и он спросил "Что?".

"Тебе нравится смотреть, как вставляют мужчинам?" Янь Сань прижала уши и улыбнулась. В прошлый раз, когда она была на лодке, она чуть не замерла, увидев Ян Чжао.

"Ерунда!" Лин Цинъюй внезапно встала и затараторила, но она не хотела, чтобы она в это время лезла на дерево, и, покачнувшись, упала под дерево.

Янь Сань покачал головой, слегка покачивая носком, и спустился вниз, наполовину подняв Линь Цинъюй на руки, и прочно приземлился на землю.

"Нет? Так чему ты радуешься?" Янь Сань посмотрел на нее раскосыми глазами... остаточные следы носовых кровотечений в ее ноздрях.

"Такой страстный **** дворец, если не будет реакции, то появятся призраки!" Линь Цинъюй покраснела, а затем указала на него: "Между прочим, ты телохранитель дома, и ты видишь, как кто-то спешит в дом дома. Это нормально, но ты не остановишь его?".

"Остановить?" Янь Сань коснулся своего носа, его глаза были немного неустойчивыми и сказал: "Я очень рад тебя видеть!"

"Твои глаза счастливы видеть меня! Ах!" Линь Цинъюй вздохнул и снова сплюнул: "Эти два человека вместе, такое извращение нетерпимо, и я не боюсь, что их распылят до смерти, если о них узнают. ."

"Хаха, что тут странного", Янь Сань посмотрел на нее с небольшим удивлением, и сказал: "В этом мире так много людей, которым нравятся мужчины ****. Те, у кого есть немного денег, все умеют воспитывать маленького слугу. Играют в жопу".

Хорошо! Линь Цинъю была опечалена. Она вспомнила, что в древнем Китае мужской **** не был запрещен. Секс между мужчинами - это элегантное хобби. Стрижка между братьями - это очень нормально для хорошего друга.

вещь.

"Сначала вернитесь назад. Этот двор слишком большой, и у нас не хватает рабочей силы". Искренне, они договорились о поездке на лодке в последние несколько дней. Они все еще уделяют внимание безопасности". Янь Сань увидел, как покраснело ее лицо, и, взглянув на нее, улыбнулся. .

"Ну, я пойду обратно, Сяокай и остальные уже должны были прибыть." скрытно сказал Линь Цинъюй, а затем пошел в сторону своего двора.

"Когда ты собираешься уходить?" спросила Янь Сань, следуя за ней. Через несколько дней у нее будет день рождения. Видя ее в таком состоянии, я боюсь, что снова забуду об этом".

"Давайте начнем как можно скорее. Ситуация на севере очень плохая, боюсь, что там еще начнется война". Когда дело доходит до деловых вопросов, лицо Линь Цинъюя становится

нормальным, он слегка хмурится и говорит. Когда я вернулся в этот раз, когда я был в Цюаньчжоу, я воспользовался отношениями с Фань Е, чтобы восстановить личности Ян Чжао и остальных. Однако, если в Да Чжоу начнется война, боюсь, что этих солдат придется собирать заново. Забудьте об этом. Если ничего не случилось, уходите как можно скорее. Это не сокрытие.

Когда они пришли на передний двор, Цай Цзинфан и Хань Янь только что появились, оба с обеспокоенным видом.

"В чем дело?" Линь Цинъюй взял Бай Вэя и передал ему вуаль, смоченную в ледяной воде, умыл лицо и спросил.

"Дун сказал тебе? Каннибализм уже произошел на дороге Цзиндун". спросил Цай Цзинфан.

Линь Цинъюй был ошеломлен, и когда он снова задумался над словами Дин Дуна, в его сердце появилась общая идея, и он вздохнул: "Даже если так, что мы можем сделать?".

"Если на севере начнется война, я боюсь, что она затронет особняк Ханчжоу. Слушай, может, нам его сжать?" спросил Хань Мянь, поколебавшись мгновение. Если такие масштабные инвестиции пойдут коту под хвост, это будет очень неприятно, если сменится правительство.

"Нет, на севере нет влияния на особняк Ханчжоу, а наша промышленность не слишком велика.

" Линь Цинъюй сидел за столом, привычно постукивая пальцами по столу, и сказал: "Это Север, в это время будет много бездельников. Если ты сможешь купить землю...".

"Если вы собираетесь купить землю на дороге Цзиндун, я могу взять их с собой". сказал Хань Мянь.

"Ну, сейчас все равно опасно идти. Не ходите так далеко. На дороге Цзиндун сильная засуха и нет урожая зерновых. Цены на зерно на дорогах Бяньлян и Хуайнань тоже должны вырасти. Жаль, что мы не можем прикоснуться к зерну в это время". Что касается их, то охранники взяли их и отправились на Хуайнаньские две дороги, чтобы собрать поля и леса. Затем, чтобы посмотреть, можно ли переселить некоторых жертв, мы предоставим им сельскохозяйственные инструменты и семена для возделывания в следующем сезоне. Всего нужно провести три-четыре боя. Но если там все будет не очень хорошо, ты все равно должен вернуться как можно скорее, и безопасность превыше всего". Линь Цинъюй на мгновение задумался.

"В эти дни начались дожди, и ситуация улучшится, если ты захочешь приехать на север. Если ты сможешь купить поля для расселения пострадавших, это будет большая заслуга". Хань Янь улыбнулся. Север не так хорош, как юг, и там больше богатых семей. Эксплуатация арендаторов внизу очень тяжелая. Как правило, за один му земли приходится платить более шести-семи ведер земельной ренты, и арендаторы могут только сводить концы с концами. В эту сильную засуху было много богатых семей, которые даже не обращали внимания на арендаторов, у которых не было дохода, чтобы платить за аренду. В некотором смысле, они были "черными руками", которые внесли свой вклад в тяжесть бедствия. Если Лин Цинъюй купит фермы, расселит пострадавших, предоставит семена для сельскохозяйственных инструментов, а затем снизит арендную плату, то это будет большим благом для пострадавших.

"Хехе, давайте не будем говорить о великих заслугах, просто сделаем все, что в наших силах, и я также буду иметь доход от фермы, верно?" усмехнулся Линь Цинъюй. В конце концов, эти вещи должна делать государственная машина, она же - мелкий бизнесмен.

Как много можно сделать, и она не хочет делать это полностью без прибыли. В это время поля на севере должны быть очень дешевыми, но богатые семьи тоже будут смотреть на них. Это не значит, что их можно купить. Если их купят, им также понадобится достаточно рабочей силы. В конечном счете, это взаимовыгодная вещь. Считайте, что вы совершили великое дело.

Линь Цинъюй достал сто тысяч таэлей серебряных купюр и передал их Хань Мяню, сказав: "Брат Хань, не нужно заставлять. Если есть большая семья, которая хочет сражаться, ты можешь уступить. Ты можешь смириться с низким качеством, но рядом есть горы, леса и водные парки. Если мы сами построим несколько проектов по сохранению воды, мы сможем изменить производительность полей".

Хань Мянь все еще был шокирован после получения серебряного билета. Он думал, что Линь Цинъюй даст ему максимум 30 000 таэлей. Сейчас цена на землю на севере очень дешевая. Акр земли стоит всего один таэль серебра, а сто тысяч таэлей серебра. Что это за понятие?

"Засуха на дороге Хуайнань не такая серьезная, и цена не будет слишком низкой. Кроме того, вам нужно купить земледельческие орудия, скот, семена, а не десятину. Короче говоря, ты сможешь все сделать сам". Линь Цинъюй посмотрел на выражение лица Хань Яня. Я, наверное, знаю, о чем он думает, но среди богатой семьи не так-то просто захватить землю. Больше денег упрощает дело.

Хань Мянь встал, отряхнул одежду, глубоко поклонился, без лишних слов отложил банкноту и сказал: "Не должно быть слишком поздно, я отведу кого-нибудь туда."

"Ну, искренне, они все берут, а ты иди пешком от канала". сказал Линь Цинъюй искренне стоящим за дверью: "Искренняя, ты должна пойти с господином Ханем, и ты должна обеспечить безопасность своего мужа".

"Да!" искренне ответила девушка, а затем ушла с Хань Мянем.

"Вы с ним вполне в своей тарелке, и не стоит говорить еще несколько слов". Цай Цзинфан подождал, пока Хань Мянь и они уйдут, после чего Фан рассмеялся.

"Он знает о фермерстве больше, чем я, поэтому мне не нужно объяснять". Линь Цинъюй улыбнулся и сказал. У каждого есть свои сильные стороны. Она знает, что в феодальную эпоху поле является первоочередной задачей, но как его получить? Она видела фермы без загрязнения, органические фермы, новое сельское хозяйство, но они сейчас не подходят. Ну, даже если и подходит, она видела только мех. Кто знает, сколько там углов. Лучше доверить это профессионалу.

"Предполагается, что товары будут погружены на корабль завтра. В этот раз было ввезено 20 000 лошадей шелка, всего 25 000 таэлей, 15 000 нитей, всего 32 000, и первоклассного дамаста 5 000 штук, всего 25 000. Второй, средний дамаск имеет 8 000 лошадей и в общей сложности 15 тысяч таэлей, а хуапин луо имеет в общей сложности 2 000 лошадей. Это так дорого, двадцать две лошади и в общей сложности 40 тысяч таэлей. Пятьдесят тысяч таэлей, 10 тысяч шелков, всего 24 тысячи таэлей, 5 тысяч атласов, всего 25 тысяч таэлей, 200 тысяч фарфоровых изделий, всего 6 тысяч таэлей, и несколько книг. В Янчжоу есть шанс для купцов. Я пришел сюда за партией лаковой посуды, цена неплохая, так что я хочу ее, а еще есть вышивальные иглы и нитки". Цай Цзинфан расстелил счетную книгу, достал абакус, расколол его и сказал: "Всего 250 000 таэлей. В прошлый раз. Выгруженные кораллы и перламутровые панцири ястребиной черепахи, а также небольшой ящик с драгоценными камнями были проданы за 230 000 таэлей, потому что большая часть шелка и фарфора была куплена у семьи

Сяо, а сокровища также были проданы его семье. На самом деле мы заплатили 20 000 таэлей".

"Семья Сяо на этот раз действительно праведна. Это считается большой помощью. Все зависит от нас, и мы все равно не можем получить столько товаров". Лин Цинъюй кивнул и сказал.

Цай Цзинфан сузил рот и сказал: "Казначей Сяо - призрак.

Я слышал, что большинство их грузов изначально предназначались для отправки семье Кси, потому что транспортная компания Кси понесла большие убытки в прошлом году и так и не приехала за товаром. Вот почему я отдал его нам, и цена выше, чем у транспортной компании Кси. Вы думаете, он нам помог. Может, он сейчас там смеется? Есть и такие сокровища, чьи цены лучше, чем у других компаний. Когда я видел старого лиса, я всегда чувствовал себя ущемленным".

"Если ты хочешь что-то начать, просто начни", - улыбнулся Линь Цинъюй и утешил его: "В любом случае, на этот раз они решили вопрос с поставками товаров. Если ты действительно зол, то можешь сделать ткацкую мастерскую больше. Кстати, лучше всего связаться с местными источниками высококачественных товаров, такими как Хун Луо, нам нужно больше сортов."

"Хорошо, я подготовлю это. Лучший шелк - дунси из Цинчжоу. Парча Шу из Чэнду и Вулуо из Вучжоу, Бразилия. К сожалению, производство Хаочжоу Цинронга и Си Линга слишком мало, и они являются данниками. Если вы не достанете их снаружи, это принесет огромную прибыль". Цай Цзинфан сказал: "Но на этот раз лодка не полна, и здесь только столько фарфора".

"Я не боюсь фарфора. Мастер Фань уже прислал мне письмо. Я прибыл с партией фарфора из официальной печи. На этот раз пустое место было просто установлено в прошлом". Линь Цинъюй тайно рассчитался. Остались миллионы таэлей серебра. Это меньше ста тысяч таэлей. Похоже, что на этот раз мне все же придется забрать неоплаченные товары.

"Завтра лодка будет готова к отплытию. Кстати, Сяокай, давай сделаем небольшой двор в городе". с горечью сказал Линь Цинъюй. Деньги расходуются, как проточная вода, и это действительно душераздирающе.

"Понятно, тогда я пойду первым". Цай Цзинфан собрал вещи и вернулся, а завтра отправился в путь, постоянно собирая вещи и готовя что-то для лодки.

"Каких детей вы забираете?

" Линь Цинъюй повернул голову и спросил Янь Саня.

"Да." Янь Сань кивнул, Технику Прилива Бихай можно практиковать только в волнах, остров Фэншэнь - подходящее место.

"Тогда пойдем за покупками на улицу? Посмотрим, что еще взять с собой?"

http://tl.rulate.ru/book/15727/2518744